

Глава 12 Ранняя утренняя прогулка

В густом туманном лесу человек спешил спасти свою жизнь. За ним гнались люди в масках, которые размахивали своими палочками и направляли на него зеленые огни.

"Отдай это!" — крикнул один из них. — "Где ты это спрятал?!"

Преследуемый мужчина холодно усмехнулся, а затем он внезапно исчез. Те, кто преследовал его, выругались и неразборчиво произнесли заклинания во все стороны. Зеленый свет неудачно попал в нее, и она проснулась.

Она открыла занавески кровати и обнаружила, что небо начало белеть, а остальные еще спят. Чтобы избежать лишних хлопот, она рано начала умываться, а затем нанесла на лицо магию, такую как "усталое лицо" и "темный цвет лица", ожидая, что после того, как убедилась, что она так же неприметна, как вчера, вышла из спальни.

В гостиной на втором этаже нет навеса, но потолок очень низкий. Там есть книжный шкаф, который ведет к потолку. Рано утром мальчик сидел у окна, читая желтую книгу. Он все еще был в пижаме. Когда он заметил кого-то, когда он появился, он немного испугался. Глаза, которыми он смотрел на Помону, были туманными, как будто он смотрел нереальный сон.

"Доброе утро". Сказала ему Помона, а затем посмотрела на расписание уроков, размещенное в зоне отдыха. Первый урок утром был уроком по трансфигурации с Рейвенкло.

"Ты настоящая?" — спросил мальчик.

"Почему ты спрашиваешь?"

"Моя мама сказала, что я упала со второго этажа, может быть, я сломал себе мозг". Мальчик посмотрел на потолок и сказал: "Разве в этом мире может быть магия?"

Помона знает, что это первокурсник, рожденный в семье магглов, и он, возможно, думает, что сейчас он спит.

"Ты можешь ущипнуть себя". Настаивала Помона, "Чем больнее, тем реальнее это".

Затем она проигнорировала его, вернулась в спальню и достала книги на сегодняшний день, разбудив остальных в спальне, а затем вышла из гостиной.

Хотя в гостиной никогда не бывает недостатка в еде, Помона все еще хочет позавтракать в зале. Гостиная Хэфпаф на самом деле находится недалеко от зала. Просто староста водил ее по кругу всю ночь и вернулся так поздно. Когда она вошла в зал, она поняла, что она не первая. Уже многие старшеклассники и учителя ели.

"О, извините меня". Когда она услышала кого-то позади себя, она повернула голову и обнаружила, что этим человеком был на самом деле директор Дамблдор. В конце концов, даже директору нужно есть. Необычно встретить его в ресторане, но у Помоны странное чувство дискомфорта по всему телу.

"Доброе утро, директор".

"Доброе утро, мисс Мартин". Голубые глаза Дамблдора смотрели на нее сквозь полумесячные очки. "Когда мне было столько же лет, я обычно оставался в постели и опаздывал. Ты

проснулась так рано, потому что узнала свою кровать?"

"Нет". Помона заколебалась и сказала: "Ты меня знаешь?"

"Хотя у меня нет такой незабываемой памяти, как у Олливандера, я помню тебя". Дамблдор был таким высоким, он наклонился, понизил голос и сказал Помоне: "Ты почти была принята в Бобатон, это твой отец попросил меня разрешить тебе приехать в Хогвартс".

Помона вздохнула. Она не ожидала, что будет столько поворотов.

"Ах, какое прекрасное утро". Дамблдор посмотрел на туманное Черное озеро снаружи и сказал: "Еще рано. Интересно, имею ли я честь пригласить вас прогуляться со мной?"

Помона согласилась, не задумываясь. У нее было много вопросов, на которые кто-то должен был ответить.

Они вышли из замка и пошли вдоль черного озера. Кажущееся спокойным дно озера, казалось, имело других магических существ. Они пели тихие песни под водой, и пение доносилось до поверхности воды. Густая лужайка ступала как по ковру, Денг Бу Лидо держал ее руку как джентльмен.

"Что случилось?" Убедившись, что рядом никого нет, спросила Помона у Дамблдора.

"Что ты хочешь знать?" — риторически спросил Дамблдор.

"Бобатон, почему я не могу его прочитать?"

Дамблдор упорядочил слова и сказал: "Ты слышала легенду о трех братьях в истории поэта Пиду? Помоны".

"Конечно". Каждый маленький волшебник с детства слышал об этом, и, конечно же, Помона знает.

"Старая волшебная палочка, камень воскрешения, мантия-невидимка, некоторые люди, похоже, в чем-то заблуждаются, путая магический камень, созданный Николом, с камнем воскрешения". Дамблдор сказал: "Философский камень называют магическим камнем, эликсиром, он невероятен, но не обладает силой воскрешать мертвых. Камень воскрешения — смертоносный священный инструмент. Его не существует в мире. Тем не менее, некоторые люди считают, что Философский камень — это камень воскрешения. Поэтому некоторые люди полагают, что в той школе спрятаны камни воскрешения, и что вокруг школы больше темных волшебников, чем в Дурмстранге. Твой отец беспокоился о твоей безопасности и отправил тебя учиться в Хогвартс".

"Что они делают с камнем воскрешения?"

"Я не знаю". Бодро сказал Дамблдор. "Возможно, они снова в чем-то заблуждаются и думают, что я убил Грин-де-Вальда".

"Он еще жив?"

"Да, хоть и лишен свободы. Когда я был молод, мы с ним дали клятву кровью и никогда не причинять друг другу боль. Если я нарушу эту клятву, умру тоже. Ну, разве я не похож на живого?"

Помона знала, что Дамблдор подбадривает ее, но в ее сердце все еще теплилась тревога, поэтому она заставила себя улыбнуться и спросила: "Мой отец, как он?"

"Физически, к счастью, хорошо, а душевно, он очень скучает по тебе, но не может с тобой увидеться".

"Почему?"

"Возможно, вы сможете спросить его, когда встретитесь. Есть вещи, о которых не стоит говорить посторонним, даже если я директор". Дамблдор посмотрел на небо и сказал: "Облака стали плотнее, в горах погода меняется. Мы воспользовались тем, что дождя нет. Пойдем обратно".

"Дамблдор, говорят, что вы дружили с Грин-де-Вальдом. Это правда?" — спросила Помона.

"Они? Кто?" — риторически спросил Дамблдор.

"Все". Сказала Помона.

"Дорогая моя, это зависит от того, как ты определяешь дружбу". Дамблдор посмотрел на замок и сказал: "Я думаю, кто-то уже сказал тебе, что все члены моей семьи были убиты им. Я восстал против него из мести".

Помона замолчала, не зная, что ответить.

"Обычные друзья не будут причинять боль друг другу, но есть такие друзья, которые будут совершать определенные поступки, непонятные обычным людям, ради общей цели. Если я скажу тебе, что не ненавижу Грин-де-Вальда, ты поверишь?"

Помона почувствовала минутное замешательство.

"Кодекс Пуффендуча, правило 84, смирись, а потом отомсти, но полагаю, к тому времени ты уже забудешь". Дамблдор похлопал Помону по плечу. "Мой старый друг сказал, что хоть я и встретил настоящую Пуффендучку, добрую, честную, терпимую, жизнь только одна, так почему бы не быть счастливой? Никогда не позволяй другим говорить тебе, что ты должна или не должна делать, Феликс как-то предложил мне, чтобы у гимна Хогвартса была мелодия. Какую мелодию ты пела вчера вечером, Помона?"

"Не помню". Сказала неправду Помона, она просто открыла рот и не пела, так что никакой мелодии нет.

"Некоторые говорят, что Хогвартс — худшая школа из трех колледжей. Что ты скажешь, Помона?" — снова спросил Дамблдор. "Для меня Хогвартс — это мой дом, и каждый ученик для меня как родной". Откровенно сказал Дамблдор. "Разве есть место безопаснее дома?"

Помона почувствовала еще большую растерянность.

"Что вы, черт возьми, хотите сказать, директор?"

"Пойдем, моя дорогая, мы пропустим завтрак, если вернемся еще позже". Дамблдор взял Помону за руку и широким шагом направился к замку.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3840829>